В тот вечер Джошу пришлось пережить довольно тяжёлую ночь. Он был невыносимо беспокойным, ворочался, а потом совсем выпал из постели. В одно мгновение он замерзал, а в следующее уже потел от жара под одеялом. Утром, проснувшись без жара, он почувствовал огромное облегчение.

Воскресенье, - ну и ну! - подумал Джош и поплелся в душ. Он позволил воде стекать по лицу и плечам, намылил тело, а затем вымыл и привел в порядок волосы. Он всегда опускал последний факт, когда говорил с другими людьми о своей деятельности в ванной комнате, что было не очень часто на самом деле. Даже его мать и сестра понятия не имели, что он пользовался не только их шампунем, но и гелем для волос. Он прикинул, какой смысл жить в доме, полном женщин, если ты не получаешь, несколько сопутствующих бонусов. К тому же потом его волосы всегда были такими мягкими; он был уверен, что когда-нибудь какая-нибудь девушка оценит это по достоинству.

Когда Джош вышел из душа, то накинул полотенце на голову и вытер волосы. Он перевел взгляд на лицо, затем на грудь, ноги и, наконец, на спину. Именно тогда он увидел свое лицо в зеркале и уронил полотенце. Он наклонился ближе, вытер часть пара, который конденсировался на поверхности зеркала и уставился на себя и свое собственное ошеломленное выражение.

Они почти исчезли! Его прыщи, которые мучили его уже почти четыре года, наконец исчезли. Его лицо теперь было совершенно чистым, и только несколько красных точек оставались вдоль линии подбородка. Он улыбнулся про себя, затем усмехнулся, пробормотав, что он "сексуальный зверь". Он поспешно обернул полотенце вокруг талии и побежал по коридору в свою комнату. Оказавшись там, он распахнул дверцы шкафа и надел свои лучшие джинсы и тёмно-серую рубашку с длинными рукавами. В экстазе, он чуть не отскочил от стен и не выстрелил в соседское окно. Ему потребовалось некоторое время, чтобы успокоиться, прежде чем он был готов спуститься вниз.

Перепрыгивая через три ступеньки, он ловко приземлился внизу, а затем направился в прачечную и бросил полотенце и пижаму в корзину для грязного белья. После этого он прошел на кухню и остановился в дверях, одарив Элис, Дон и свою мать обаятельной улыбкой.

- Доброе утро, - весело поздоровался он.

Дон оторвала взгляд от своего грейпфрута. -Чему ты так радуешься?

Джош пожал плечами: - Просто прекрасное утро, разве нет?

Дон сморщила нос и снова принялась чистить грейпфрут. Мать Джоша ответила ему улыбкой. - Я думаю, что это первый раз, когда я слышу, как ты говоришь "Доброе утро", не ворча при этом.

Джош подозревал, что только Элис знает, чему он так радуется. Она повернулась к нему с теплой улыбкой, которая, казалось, говорила: "поздравляю." - Джош уселся за круглый

кухонный стол лицом к обеим своим сестрам.

Однако он быстро вспомнил, что не завтракал, и через минуту вернулся к столу с миской, переполненной хлопьями. Попробовав завтрак он подумал, что вкус был намного лучше, обычного.

Дон снова посмотрела на него. - По-моему, было лучшее, кое ты был угрюмым и расстроенным.

- Дон, - сказал Джош, одарив ее искренней улыбкой, - даже ты сегодня не можешь меня расстроить.

Элис подавила смешок и вернулась к своему тосту. Джош украдкой взглянул на нее и подумал, что сегодня утром она выглядит просто божественно. Ее волосы, заплетенные в косички, выглядели особенно очаровательно. Обычно он бы ничего не сказал, но сегодня был такой прекрасный день.

- Красивая прическа, - сказал он с набитым ртом.

Элис подняла на него сияющий взгляд. - Спасибо, - сказала она.

Джош заметил, что глаза Дон бегают туда-сюда между ним и Элис; на ее лице было написано отвращение.

- Мне тоже нравится твоя, - сказала Элис Джошу. В последнее время он стал отращивать волосы немного дольше, обычного, и теперь благодаря гелю, казалось что они торчали в воздухе. Их цвет был смешанным между тремя девушками-светлым, как у Элис, и еще более темным, как у Дон и Джеки.

- Вам нужно снять номер в отеле, - сказала Дон.

- Не надо, - сказала Элис, подталкивая сестру локтем. - Оставь его в покое.

- Дон поджала губы, глядя на Джоша. - По-моему, его волосы выглядят грязными.

- Я думаю, что это выглядит мило, сказала Элис ив

Джош усмехнулся, глядя на нее. Дон закатила глаза. - Конечно- это же твой любимый Джоши.

Элис и Джош предпочли не обращать на это внимания и продолжали завтракать. Когда Джош закончил, он отнес свою миску в раковину и добавил ее к стопке посуды, которую мыла его мать.

- А где Джеки?

- Все еще спит, - ответила Лора. - Должно быть, она устала, когда я зашла к ней, она спала под одеялом, это так не похоже на нее.

Джош тут же виновато вспомнил о событиях предыдущего дня. Конечно же, она тоже не спала полночи. И даже если Джошу удалось проснуться после столь недолгого сна, то Джеки наверняка смогла бы. Она всегда была ранней пташкой; это стало привычкой из-за работы по дому.

Джош на мгновение задумался. - Пойду посмотрю, проснулась ли она, - сказал он и начал подниматься по лестнице.

- Только не буди ее, - крикнула ему вслед мать. -И не тычь е в лицо включенным феном, как в прошлый раз.

Джош улыбнулся про себя, с нежностью вспоминая это моменты. Джош, ты маленький говнюк, я оторву тебе яйца. Хорошие времена.

Дверь спальни Джеки была приоткрыта, что само по себе было странно. Обычно она закрывала ее, пока спала. Однако в течение дня у нее была политика открытых дверей, особенно для Джоша, который обычно приходил к ней со своими проблемами.

Джош толкнул дверь и вошел внутрь. Джеки действительно была еще в постели. Она лежала под своим довольно толстым одеялом, из которого торчали лишь спутанные темные волосы и тонкая обнаженная рука. Джош знал по опыту, что Джеки ложилась спать в майках, а также в шортах или пижамных штанах, в зависимости от погоды. Он также знал по опыту, что ее майки не справлялись с поддержкой ее бюста, и, учитывая недавние обстоятельства, это было не то зрелище, которое Джош должен был видеть прямо сейчас. Однако ее обнаженной руки было достаточно, чтобы по его шее пробежали мурашки. Она спала в расхлебку, в отличие от Элис и Дон, но в глазах Джоша это было гораздо милее.

Он медленно повернулся и потянулся к двери.

- И тебе доброе утро, - послышался приглушенный голос. Джош вздрогнул.

- Мне очень жаль, - сказал он. - Я не хотел тебя будить.

Джеки села и провела тыльной стороной ладони по глазам. - Все в порядке, - пробормотала она, - я все равно не спала.

Джош тупо кивнул и спрятал руки за спину. Он чувствовал себя странно, не в своей тарелке. Он смотрел на пол, на свои ноги, на изножье кровати – куда угодно, только не на свою сестру и

ее пышную грудь.

http://tl.rulate.ru/book/1726/50201